

EX ERGO LIBRIS

КАРЛ АБРАХАМ «ПСИХОАНАЛИЗ КАК ИСТОЧНИК ПОЗНАНИЯ ДЛЯ НАУК О ДУХЕ»: ЦИТАТА...

«"Спонтанная мысль" — так можно было бы думать — есть нечто случайное или произвольное, и вместо одного всплывшего представления точно также могло бы появиться другое. Пациент, который подвергается психоанализу, приводит такие же возражения. Ему самому его свободные ассоциации сначала часто кажутся бессмысленными, стоящими вне какой-либо психологической взаимосвязи. Но мы приучаем его отбрасывать критику своих спонтанных мыслей. Если он следует нашему указанию и далее будет поставлять цепочку спонтанных мыслей, смысл или внутренняя взаимосвязь которых останется совершенно неизвестной, то когда-нибудь последует ассоциация, которая непосредственно наведет на "вытесненное". А тогда все предыдущие, кажущиеся бессмысленными части цепочки приобретут понятное содержание и проинформируют нас о душевных процессах, ранее не поддававшихся нашему пониманию. Таким образом, мы убедимся в строгой обусловленности каждого даже самого незначительного психического процесса.

Тем самым психоанализ приводит доказательство господства каузальности в области психического, которое, согласно ранним представлениям, являлось ареной случая и произвола. В каждом душевном процессе он выявляет действие противоположных сил влечения, каждая из которых стремится к преобладанию в сознании.

Постепенно увеличивающийся опыт привел к созданию искусства толкования, которое позволило разгадать скрытый смысл нервных явлений и других психических продуктов. С помощью этой техники обнаружили два результата, имеющие особое значение. Вытесненный материал был наделен некой силой влечения, наличие которой вынудило изменить первоначальную точку зрения. Из-за своей аффективной ценности должны были вытесняться не воспоминания как таковые, а внутренние побуждения с выраженным *характером желания*, разумеется, связанные с сильно-аффективными реминисценциями. Однако вытесненные желания происходили из области *сексуальных влечений*».

В.Ф. ШМИДТ «УЧЕНИЕ ФРЕЙДА»: ЦИТАТА...

«Основное отличие теории Фрейда заключается в том, что автор ее первый указал на неправильность существующего не только в публике, но и в науке убеждения, что сексуальность появляется у человека только в период полового созревания, то есть в 12–14 лет. До этого времени ребенок будто бы не только не имеет никаких сексуальных переживаний, но и очень далек от всего сексуального. Педагоги говорили о "нейтральном возрасте", врачи считали дегенератами всех детей, занимающихся онанизмом, родители думали, что их дети "чисты и невинны, как ангелы", а физиологи не задавались вопросами — что же происходит в железах

до наступления полового созревания. И вот в это мирное болото, где люди краснели от одного слова "сексуальность", а по ночам предавались самому грязному разврату, — попала брошенная Фрейдом бомба. Он доказывал, основываясь на подробных и точных наблюдениях, что сексуальность проявляется у ребенка с первых же дней его жизни, но только, само собой разумеется, — не в тех формах, что у взрослых. Он считает, что на теле каждого ребенка есть целый ряд участков, раздражение которых вызывает особенно сильное чувство удовольствия. Вот это-то удовольствие Фрейд и считает первичным сексуальным чувством. А самые раздражимые участки он назвал эрогенными зонами. Эрогенные зоны — это участки тела, покрытые слизистой оболочкой, а именно: рот, задний проход, мочеиспускательный канал, у некоторых детей — внутренность носа или глаза. У разных детей, в зависимости от их конституции, особенно сильно развита та или другая эрогенная зона, поэтому есть дети, которые больше всего стремятся сосать пальцы, и этим доставляют себе удовольствие; другие дети предпочитают задерживать каловые массы, раздражающие слизистую оболочку заднего прохода; третьи с трудом приучаются к опрятности, так как им доставляет удовольствие частое раздражение мочеиспускательного канала. Есть дети, которых нельзя отучить от ковыряния в носу, есть и такие, что сосут свой язык или нижнюю губу и т. д. и т. п. Проявления детской сексуальности в раннем возрасте очень разнообразны и давно известны педагогам и матерям. "Скверные привычки" — вот как называют взрослые проявления детской сексуальности».

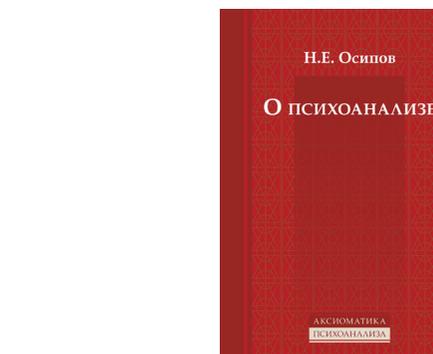
Н.Е. ОСИПОВ «О ПСИХОАНАЛИЗЕ»: ЦИТАТА...

«Детские сны обычно просты и изображают собой исполнение того желания ребенка, которое не было осуществлено днем. Следовательно, они служат идее катарсиса, завершая то, что не было выполнено днем. Сновидения детского типа встречаются и у взрослых. Эти сны, следовательно, легко могут быть включены в цепь душевных переживаний бодрственного состояния. Не то с другими бессвязными, запутанными, абсурдными снами. Эти последние нуждаются в толковании, для того чтобы сделать их понятными. Фрейд пользуется для этого своим психоаналитическим методом. Сначала сновидение записывается так, как оно сохранилось в памяти. Затем отмечаются без всякой предвзятой критики те *случайные мысли* (Einfälle), которые появляются в сознании при сосредоточении внимания на данном сновидении. Я особенно отмечаю своеобразность требуемого *мыслительного процесса: сосредоточение внимания без всякой критики*. Лучше разделить сон на несколько частей и затем отмечать те случайные мысли, которые связаны с каждой из этих частей. Сравнивая сон, как он сохранился в памяти, с записанными случайными мыслями, можно прийти к тому заключению, что сновидение является как бы заместителем целого ряда мыслей и чувствований, открывающихся нам только при помощи анализа. Само сновидение в таком виде, как оно сохранилось в памяти, Фрейд обозначает термином "*явное содержание*" сна, материал же, добытый психоанализом, получил название "*скрытое содержание*" сна. Процесс перехода скрытого содержания сна в явное Фрейд называет работой сна. Анализируя сон, мы совершаем обратный переход от явного содержания к скрытому — это будет работа анализа».

ISBN 978-5-98904-188-6
70×90 1/32
62 с., обложка

ISBN 978-5-98904-186-2
70×90 1/32
108 с., обложка

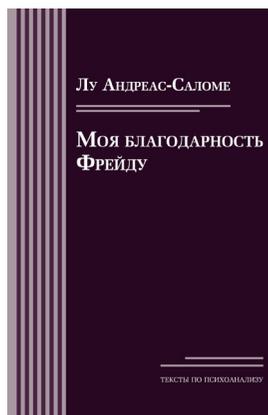

ISBN 978-5-98904-189-3
70×90 1/32
114 с., обложка

Лу Андреас-Саломе

Моя благодарность Фрейд

Открытое письмо профессору
Зигмунду Фрейд к его 75-летию

ISBN 978-5-98904-205-0
84x108 1/32
124 с., обложка

Заказ книг

Заказ на приобретение книг «ERGO»
направляйте на email:
market@ergo-izhevsk.ru

Моя благодарность Фрейд

Абсолютно неправильно мы называем «ненавистью» то, что, каким бы brutальным, грубым или хладнокровным оно ни было, стремится к собственной пользе и преимуществу, однако не ведет к влеченческому столкновению с другим человеком, препятствующим в этом, — следовательно, не имеет сладострастного желания навредить ему. Ненависть, в смысле влечения, слепо следуя к цели, не просто опрокидывает встречающееся на пути препятствие, но и *замирает* возле него в жестоком наслаждении: только компонент сладострастия, спаянный с целью Я, позволяет распознать ненавидящего человека, которым иногда бывает любой из нас. Нам не так легко осознать свою ненависть, мы думаем, что нас охватило усилившееся неприятие, в то время как за этой сопряженной с Я деловой рационализацией разверзается жутчайшая бездна человеческих противоречий, — пусть даже видимая только словно через узкую темную щелчку. Предметы своего неприятия люди предпочитают встречать корректно, даже вежливо, потому что так встреча быстрее заканчивается; жестокие терзания нелюбимого — всего лишь мучительны и задерживают цели Я: только эротически притягательное пробуждает жестокость, любовное влечение поглощается влечением к власти и перверсирует его в средство сладострастия. Такая сцепленность с другим человеком, — имеющая право существовать только в самом начале инфантильности, в неразличении Самости, — позднее может нанести подлинно жестокому человеку через сенсационное сопереживание причиненного им страдания такие раны, что он станет сверхчувствителен к любому чуждому страданию. Здесь мы стоим на месте «реактивных» качеств, которые Вы с такой удивительной убедительностью раскрыли в человеке как противоположность позитивно наработанному, т. е. «сублимированному». Реактивное потому остается столь непровержимо близким патологически угрожаемому, что то, что инфантильно наносит в нем ответный удар — посреди уже достигнутых упорядоченностей прочего развития, — снова смешивает в кучу Я- и Ты-отнесенности.

Моя благодарность Фрейд

Но как же в нас не будет такой неразберихи, если мы всю жизнь, с одной стороны, должны оставаться в самих себе и, с другой стороны, должны включать в себя все то, что окружает нас внешним миром, потому что оно состоит из того же материала, что и мы, и, следовательно, вся отделенность от него, как и все соединение с ним должны скрешиваться в вечном противоречии. Ведь это неразрывное связывание того и другого вошло в мир вместе с ребенком с самого первого дня его жизни; от разрозненности, в которую видит себя вброшенной его не имеющая желаний всесущность, человек практически сразу бросается в обе стороны, и «любя», и «ненавидя», в преувеличения того, что мы впредь будем называть его «душой». При первом шоке, с которым мы сталкиваемся при рождении, мы ныряем в страх перед экзистенцией другого человека, заставляющей нас самих терпеть убытки, падать из всего в ничто (Фрейд: «Страх рождения — прообраз любого более позднего страха»^[221]), словно из жизни в смерть. Однако одновременно, с первыми изменившимися жизненными движениями, эта тяга обратно в материнскую темноту также должна становиться уже неизбежным побуждением к спасению изувеченного остатка, которым мы только еще являемся, побуждением не дать редуцировать его еще больше, так чтобы смерть и жизнь перепутались между собой. Смерть и жизнь встречаются в том, что Вы окрестили изначальной кастрацией, в чем уже выражается, что из этого изначального события вырывается желание остаться живым, навстречу которому оттеснялось наше созревшее для рождения тело. То и другое, выгода и утрата, с самого начала сливаются в этом до такой степени, что наши душевные порывы фактически могут означать лишь одно: в начале была амбивалентность.

Пробившись из бессознательного, ствол души, — словно от первого соприкосновения с внешним воздухом, — делится надвое: обе части — вторичное выражение того, что еще соединяется в глубине, недоступно человеческому зрению. Именно в этом внутреннем факте свернул с на-